

Ергобек Ш.К., Алтаева К.Ж.
**Политико-правовые взгляды
Н.Н. Алексеева**

Николай Николаевич Алексеев выдающийся юрист, основатель правовой школы концепции евразийства. Отказываясь от европоцентристских идей, ученый считает, что корень евразийства должен исходить из тех традиций и психологического типа людей, которые населяют данное пространство. Важное место в творчестве ученого уделяется вопросам нахождения срединного пути между Востоком и Западом. Евразийский регион в результате сложных этнических процессов, которые длились веками, смог создать свойственную только ему систему государства и права. Ученый придерживается концепции, что именно региональная специфика должна использоваться в развитии государства.

Ключевые слова: евразийство, государство, право, миссия.

Yergobek Sh.K., Altayeva K.J.
**Political and legal views
of N.N. Alekseev**

Nikolai Alexeyev, the great lawyer and the founder of the Eurasian concept. The core of the Eurasian idea with the assistance of the European priorities scientist believes that it is necessary to determine the psychology of the people living in the area. Find a middle ground between the East and West, a scientist has an important place in the works. Eurasian region as a result of the process, which lasted many centuries ethnic area to create a flexible state and legal system. Supports the idea of a scientist working on the development of the regional peculiarities of the country.

Key words: Eurasianism, state, law, mission.

Ергөбек Ш.Қ., Алтаева К.Ж.
**Н.Н. Алексеевтің
саяси-құқықтық ойлары**

Николай Николаевич Алексеев еуразиялық тұжырымдаманың құқықтық негізін қалаған ұлы заңгер. Еуропалық басымдықтардан бас тарта отырып, ғалым еуразиялық идеяның өзегін сол аймақты мекендейтін адамдардың психологиясын айқындауы керек деп есептейді. Батыс пен Шығыс арасындағы ортаны табу ғалым еңбектерінде маңызды орын алады. Еуразиялық аймақ сан ғасырларға созылған этникалық процестің нәтижесінде өз аймағына икемді мемлекеттік және құқықтық жүйе қалыптастыра алған. Ғалым аймақтық ерекшеліктер ел дамуына жұмыс істеу идеясын қолдайды.

Түйін сөздер: еуразияшылдық, мемлекет, құқық, миссия.

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ
ВЗГЛЯДЫ
Н.Н. АЛЕКСЕЕВА**

Уникальность евразийской идеи заключалась не только в том, что объясняла происхождение и судьбу Российского государства, но и в том, что идеологи данной концепции активно искали пути дальнейшего совершенствования государственного аппарата. Таким человеком и был Николай Николаевич Алексеев.

Восприятие ученым России в качестве особого мира – Евразии, в котором происходит синтез европейских и азиатских социокультурных элементов, предполагает подход, включающий бездумное подражание и обосновывающий государственно-правовые модели, органически выражающие уникальную культуру России.

Россия – особенный мир, с особой «цивилизаторской миссией». Чтобы воплотить ее «в жизнь...требуется готовая доктрина, охватывающая все общественные, идеологические, экономические и социальные уровни». Н. Алексеев работал над юридическим аспектом этой доктрины – «евразийской правовой моделью», и отвечавшей ей особой форме государства. «Модель» Н. Алексеева была альтернативой западным правовым образцам, к тому же учитывала географические черты России – Евразии. А право, вероятно, находится в соответствии с последним и «связано со строго фиксируемой геополитической и географической реальностью...». Поэтому Алексеев считал недопустимым, что в России законы создаются по чуждым – европейским стандартам. И говоря о «праве», полагал ученый, всегда «имплицитно входим в систему западного образа мышления». Ведь перед нами зачастую лишь иностранные образцы. Это не соответствует положению России – Евразии, противоречит ее цивилизационной и геополитической уникальности. В соответствии с этим Н.Алексеев предложил иной подход: право – без западного правосознания, отвечающее месторазвитию России в ее евро-азиатском контексте. Формальную сторону – «законы», предлагалось считать не столь актуальным, как делают это на Западе. Важнее была «правда»: «Свободное согласие пронизало отношения между властвующими и подвластными, которые соединялись единым нравственным убеждением, а не формальной юридической нормой... Основой государства была не «внешняя правда», а «правда внутрен-

няя»...На твердости быта, проникнуто началами православной религии, а не на нормах римского права...покоилось все русское государство». Сакральное понимания права Н.Алексеевым исключалось. Более того, оно приобретало второстепенное значение и чисто инструментальный характер. Мне кажется, что это положение есть одно из фундаментальных достижений евразийской правовой модели [1].

В условиях критического пересмотра формационных схем, утверждения оси культуры актуальны исследовательские подходы правоведа к российскому государству и праву: познание их цивилизационной специфики на основе исторического опыта; стремление к преодолению догматики и созданию новых форм государства и права с учетом уникальности России; построение взаимоотношений личности и социального целого на паритетных началах; ориентированность на осознанный синтез ценностных принципов Востока и Запада; конструктивная направленность на восприятие разнообразного положительного опыта.

Воззрения Н.Н. Алексеева настолько оригинальны, что намного опередили свое время, поэтому они представляют интерес и сегодня. Принцип самопознания России – доминирующее начало творчества Н.Н. Алексеева, до сих пор сохраняет свое научно-познавательное значение. Не случайно важнейшей задачей современной отечественной науки остается поиск путей и предпосылок согласования общечеловеческих и традиционно-российских ценностей.

В результате научной интерпретации государственно-правового учения Н.Н. Алексеева предполагается получить ответы на те вопросы, которые стоят и перед современной отечественной юриспруденцией: возрождение российской государственности, утверждение ценности идеи государства и права, преодоление правового нигилизма, формирование правовой культуры, восстановление доверия граждан к государственным институтам, построение демократического социального правового федеративного государства и др.

1. Смысловую доминанту концепции Н.Н. Алексеева образует триединство: во-первых, направленности учения на раскрытие своеобразия государства и права России, обусловленного уникальностью культуры; во-вторых, стремления к преодолению «русского западничества», понимаемого как идейное и практическое господство культуры Запада, уничтожающее традиционные духовные цен-

ности; в-третьих, противопоставления «русскому западничеству» образцов государства и права, которые должны отражать оригинальную культуру России. Таким образом, культура, понимаемая как духовное богатство народа, является стержнем учения Н.Н. Алексеева.

2. В основе идейно-теоретической системы Н.Н. Алексеева находятся общие для всего евразийства мировоззренческие и теоретико-методологические предпосылки. Однако, наряду с общеевразийскими компонентами, учение правоведа содержит элементы, отличные не только от взглядов Л.П. Карсавина, взявшего курс на апологию «русского марксизма», но и основоположника евразийства Н.С. Трубецкого, по-иному акцентировавшего евразийские проблемы.

3. Учение Н.Н. Алексеева опирается на ценностную иерархию, своеобразие которой состоит в том, что ее вершина – обладающая духовным потенциалом личность, раскрывающая данную культуру и составляющая ее органическое единство. Ценность государства определяется его способностью быть формой, обеспечивающей существование и развитие личности. Предназначение права, суть которого раскрывает идея правомочия, – свободное развитие личности.

4. Н.Н. Алексеев актуализирует проблему личного духовного совершенства. Прогрессивное значение имеет представление мыслителя о взаимовлиянии личного и институционального (государственно-правового) усовершенствования, первоосновой при этом выступает духовное развитие личности. Так, правовой идеал связывается ученым с воспитанием нравственного правового субъекта, обладающего развитым правосознанием; государственное совершенство также имеет личные – нравственные гарантии.

5. «Государство – нравственное целое». Данная идея является ключевой в государственно-правовом учении Н.Н. Алексеева, отождествившего понятия «государство» и «государственно-организованное общество». Она имеет античные истоки, общие для концепции русского правоведа и правового этатизма Гегеля. Такое понимание государства предопределяет специфичность правового идеала русского правоведа, отличающегося как от восточного деспотизма, так и от западного либерализма.

6. Русская революция 1917 г., воспринятая правоведами в качестве логической вехи в истории России и всей мировой истории, сыграла решающую роль в формировании мировоз-

зрения и научных взглядов Н.Н. Алексеева. По оценке ученого революция отразила циклический характер российской истории и вынесла на своей волне народные идеи (народоправства, социальной справедливости, твердой власти), перманентно определяющие государственное и правовое бытие России, открыв пути формирования новой культуры, нового государства и права.

7. Государственный идеал правоведа строится с учетом выявленных им и переработанных, ориентируясь на общечеловеческие ценности, народных представлений о «государстве правды», отражающих синкретность религиозных, нравственных, правовых и политических воззрений народа. Государство, право и мораль традиционно рассматриваются теоретиком в неразрывном единстве.

8. Совершенное государство по Н.Н. Алексееву – это «государство правды», которое мыслилось им в качестве демократического социального правового федеративного государства. Его концепция правового государства, учитывающая приоритеты народного правосознания и выявленные им особенности России, отличается от крайне либеральных доктрин опорой на идею целого и дополнением правовых начал нравственными, ориентацией на духовное совершенство. Алексеевская модель государства может быть сопоставлена с либерально-демократической доктриной, имея общие теологические основания. Позитивное значение критики Н.Н. Алексеева современных ему западных демократий состоит в обозначении проблемы реального воплощения идеи демократии, а не только ее формальных атрибутов (представительных органов, народного голосования и т.п.).

9. Стремление ученого подчинить государство нравственности рождает утопию, что признает и сам автор. Уязвимы для критики в концепции мыслителя принцип нравственного совершенства, положенный Н.Н. Алексеевым в основу отбора политической элиты, отказ от режима многопартийности, терминологическая замена «системы сдержек и противовесов» «системой специализации». Рассчитанные на идеальное государство в реальной жизни названные положения доктрины Н.Н. Алексеева могут сыграть прямо противоположную роль, неся угрозу свободе, рискуя послужить деспотизму или анархизму.

10. Евразийское понимание культуры предопределяет подход к праву, воспринимаемому евразийцем в качестве ветви культуры. Право-

вед доказывает, что право не является исключительной принадлежностью Запада. Россия – пример специфического функционирования права: наряду с правовым нигилизмом по отношению к установленному (юридическому) праву правоведом отмечается значительная роль народного (обычного) права. Основу преодоления правового нигилизма и эффективного функционирования права ученый видит в построении установленного права с учетом особенностей народного (обычного) права и правосознания. В основе теории права Н.Н. Алексеева, отвечающей специфике России, лежит принцип этической подчиненности права.

11. Оригинальная теория Н.Н. Алексеева, определяющего право через категорию «правомочие», отражает стремление к преодолению догматизма и формализма других правовых школ и прояснению сути этого феномена. Понятие «правомочие», выражающее свободную возможность поступать по своему усмотрению, с точки зрения правоведа, адекватно русскому правосознанию (в отличие от заимствованного понятия «субъективное право») и составляет основу построения специфичной для России системы правовых понятий: правомочие – обязанность (норма) – установленное право.

12. Правовед строго различает два способа государственного регулирования: предоставление правомочий (правоустановительная деятельность) и возложение обязанностей (нормоустановительная деятельность). Критерием оценки правового характера установлений государства выступает правомочие. Установления государства имеют правовой характер, поскольку в них предоставляются правомочия; нормоустановления имеют правовой характер, поскольку они связаны с правомочиями. Позже сходная идея оценки позитивного (установленного) права с точки зрения справедливости на основе критерия фундаментальных субъективных прав была развита в западной концепции «возрожденного естественного права» Рональда Дворкина. Основанная на идее свободной возможности правовая концепция Н.Н. Алексеева обращена к личности, вместе с тем она возвышает ценность идеи государства и права.

13. Необходимым условием социальной и государственной организации, соответствующей сути русско-евразийской культуры, синтезирующей Восток и Запад, Н.Н. Алексеев определяет соразмерность начала права и начала обязанности. Правовед обосновывает историческое значение для России концепции право-

обязанности и функциональной связи субъективных прав и обязанностей. В этом проявляется правовой аспект решения проблемы личности и общества, государства [2].

Специфику российского государства правовед обосновывает не только географическими (материальными), но и духовными факторами, занимая срединную позицию между позитивистской и мистико-теологической исследовательскими традициями. Так, циклический характер русской истории ученый связывает с влиянием народных идей на стихийный государственный процесс. С учетом выявленных народных представлений о «государстве правды» Н.Н. Алексеев строит свою модель совершенного государства.

Познание цивилизационной специфики России и представление Н.Н. Алексеева о мультилинейности и поликультурности мира сталкивается с философией истории, построенной по прямолинейной линии человеческого прогресса, принявшей форму «европоцентризма».

Результатом «русского западничества», по заключению правоведа, становится резкий разрыв между духовной жизнью высших классов и духовной жизнью простого народа, противостояние западных ценностей – традиционным. Это приводит к общественному диссонансу, оказывающему колоссальное влияние на весь ход русской истории, истории государства России, продуцируя многочисленные бунты, восстания, революции.

Отрицая претензию культуры Запада на мировое господство, ученый утверждал необходимость и право России на самобытное развитие. В русской традиции общественное совершенство связано с совершенством нравственным, которое не может осуществиться извне, а достигается внутренней работой каждого.

С евразийской точки зрения, для России – государства более восточного, чем западного, западный подход неприемлем, европейские либеральные доктрины не отражают сущности российского государства. Категоричность этой позиции вызывает неприятие, поскольку критика Н.Н. Алексеева в некоторых случаях грешит неизбирательностью, отказываясь от либерально-демократической западной мысли вообще, хотя имеются в виду вполне определенные идеи отдельных представителей либерализма («минимального государства», рационализации жизни исключительно на основе права и др.) [2].

В рамках «обоснования социальной программы евразийства» Алексеев выдвинул тео-

рию собственности. Он о утверждал существовании правовых и доправовых ее основ. Правовые были представлены четырьмя категориями: а) правовой субъект; б) правовой объект; в) правовое содержание; г) правовое отношение [1].

а) Субъект собственности – «не личность вообще, но та личность, которая обладает телесной природой», то есть физический индивид. Тем не менее данный признак не исключал юридических лиц как собственников. Ведь они представляют собой совокупность лиц физических, сплоченных некоей целью и, значит, в определенной степени телесны. Вопрос был в другом. Предложенное толкование «субъекта» существенно меняло взгляды на теорию собственности. «Существо, которое бы обладало способностью безусловного творчества, не может иметь никакого интереса к собственности. Кто ни в чем не нуждается, не нуждается так же и в собственности. Поэтому нельзя считать Бога... собственником того, что им сотворено. Бог как бесконечный творческий акт не мог унизиться до того, чтобы быть большим помещиком в мире и считать созданные им вещи своей собственностью. Это означало бы, что Бог творил из лишения, из недостатка, в нужде и в бессилии». Такое положение означало отказ признавать власть монарха, его абсолютное право собственности, переданное, якобы, Богом.

Бог – не собственник и, следовательно, отписать ничего и никому не может.

б) Объект. «Не все вещи вообще, но только те из них, которые встречаются в природе в некоторой ограниченности» и к созданию коих необходимо приложить усилия.

в) Содержание. Оно «определяется понятиями господства и распоряжения...» Причем, «господство и распоряжение» не фактическое (по мнению собственника), а формальное, – признанное обществом в котором он живет. Востоку и Западу соответствует свое представление о «содержании». На западе «...новая философия все права собственности с Бога перенесла на человека... Современный западный человек забыл, что он живет в мире оформляемой им и данной ему материи, он привык считать мир исключительно своим...». «Восточному человеку гораздо более доступно понимание истины, что не человек сотворил мир и что потому человеку не принадлежит право безусловного присвоения мира». Исходя из этого Н. Алексеев пробует найти «евразийскую середину». «Мы приходим, таким образом, к выводу, – заключает он, – что собственность есть принадлежащее физическо-

му субъекту право господства и распоряжения такими, встречающимися в природе в ограниченности вещами, которые в порядке ценностной иерархии являются низшими». Однако, так и остается непонятым, чьи ценности брать за точку отсчета.

г) Правовое отношение, связующее собственника с другими субъектами права, может быть всеобщим или частным. Это разделение проводится по количеству лиц – участников правоотношения. Частные указывают на определенных лиц.

Всеобщие же соединяют собственника с обществом в целом: когда всякий член общества и оно само не в праве посягать на имущество лица. «Собственность есть, таким образом, социальное отношение всеобщей природы, обстоятельство, которое входит в сущность собственности, но далеко не всегда достигает сознания людей, собственностью обладающих». Особенно это присуще романской правовой семье. «Римлянам было чуждо представление о собственности, установленной волей богов или силами общественных связей. Римлянин сам был установителем (auctor) собственности, собственностью было для него то, что что захватил силой чело-

век. Приобретение собственности сводилось к взятию рукой (sarepe)». Именно эти представления легли в основу многих европейских правовых систем. Аналогичные положения отражены и в современном российском праве. «Основание возникновения собственности – присвоение. Материальная жизнь человека возможно только благодаря актам присвоения...». Собственность становится в первую очередь «фактом личной жизни», а уж потом общественным атрибутом. Право собственности доминирует над пониманием ее «социальной сущности» и вытекающих из этого обязанностей. Точнее, обязанности практически забыты. «Римский индивидуализм, а так же естественно-правовые воззрения на собственность всегда были чрезвычайно чужды юридическим представлениям народов России-Евразии. В частности, в русском праве само понятие собственности возникло лишь в 18 в. До тех пор оно заменялось словом владение... Замена идеи «собственности» «владением» указывает на то, что в русском праве личности не приписывалась безусловная система присвоения. Присваиваемое принадлежало не только тому, кто наложил свою руку, оно принадлежало также Богу и государству» [1].

Литература

- 1 Жмуров Д.В. Правовые взгляды в концепции евразийства.
- 2 Новоженина, И.В. (Инна Владимировна). Государственно-правовое учение Н.Н. Алексеева: Автореферат дисс. на соис. уч. степ. к. ю. н. Спец. – 12.00.01. / Науч. рук. А.Н. Тимонин. – Уфа, 2002.

References

- 1 Zhmurov D.V. Pravovyyevzglyady v koncepcii evraziystva.
- 2 Novozhenina, I.V. (Inna Vladimirovna). Gosudarstvenno-pravovoe uchenie N.N. Alekseeva: Avtoreferat diss. na sois. uch. step. k. ju. n. Spec. – 12.00.01. / Nauch. ruk. A.N. Timonin. – Ufa, 2002.